бываем
Николай Лебедев
16+

Николай Лебедев

Бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67723344
SelfPub; 2022

Аннотация

Лишь нечаянной судороги Природы достаточно, чтобы до смерти перепугать ее Царей.

Сюжет зиждется на предсказаниях ученых, которые иногда сбываются.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	5
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	58
Глава 14	65
Глава 15	67
Глава 16	69

Николай Лебедев
Бывает

Глава 1

Северное сияние становилось все ярче. Красивые сполохи небесного пламени заполнили полнеба. Сияющая многоцветная завеса, переливающаяся сине-зелеными огнями с вкраплениями красно и розового цвета ширилась. Было в этом захватывающем дух фантастическом зрелище что-то мистическое…

Где-то в горах жалобно завыли волки, чего-то сильно испугавшись.

– Началось.

– Отец, это – оно.

– Да.

– Удивительно. Как же красиво начинается новая эра!

Глава 2

В очередной раз Капитан просматривал видеофайл, когда-то записанный для него дорогими ему людьми. Каждый раз, отправляясь в длительный морской поход, он брал эту запись с собой. В этот раз ему предстояла «автономка», длиною в четыре долгих месяца. Как говорят на флоте – боевая служба, высшая форма поддержания боеготовности ВМФ в мирное время.

«Родные, милые лица».

Он вглядывался в них, но нежные чувства вскоре вытеснила огромная тревога.

«Дочка, дочка, как же ты могла!»

Перед самым походом он узнал, что родная его дочь капитально вляпалась. Иноагенты, получающие финансирование из-за рубежа и участвующие в политической деятельности – очень серьезно. И несколько для нее, сколько него – боевого офицера, командира атомной подводной лодки. Все это означало лишь одно – конец его карьеры.

«Похоже, что эта боевая служба у меня последняя. Чертовы америкосы, лезут как тараканы из всех дыр», – он выключил запись.

Тревога сменилась злостью.

– Капитан, у нас проблемы со связью, – рапорт дежурного прервал его воспоминания. Голос его заметно дрожал.

– Сейчас буду. Объяви полный сбор.

Офицер быстро привел себя в порядок: умылся, надел свежую рубашку, провел ладонью по тщательно выбритому подбородку. Посмотрел на себя в зеркало. В нем отразился тщательно одетый среднего возраста человек с решительным и волевым лицом. Порядок!

Две минуты и вот он уже в боевой рубке.

– Докладывайте, – обратился он к старпому.

Встревоженный старпом доложил о событиях прошедшего часа. Сегодня им предстоял внеплановый сеанс связи с Большой землей, а к нему полагалось тщательно готовиться, чем и занимался помощник до прихода капитана.

Кто-то скажет: проблему придумали! Что может быть проще: взял мобильный телефон и, воспользовавшись корпоративным тарифом Министерства обороны или Роскосмоса, связался по спутниковой связи с нужным абонентом!

Не тут то было! Дело в том, что соленая морская вода надежно глушит любые радиосигналы, она не прозрачна для длинных, коротких и ультракоротких волн. Это что же получается: ядерная война на поверхности в полном разгаре, а подводные ракетоносцы не у дел, невозможно их вовремя применить? Выхода нет? Ошибаетесь, неужели вы думаете, что за сто двадцать лет развития радиосвязи человечество до этого не додумалось?

Додумалось, и это – связь на сверхдлинных волнах: радиоволнах с длиной волны свыше десяти километров. Стоп, но

для передачи и приема радиосигналов потребуются антенны, соизмеримые с длиной волны радиоизлучения: километровые, многокилометровые.

Капитан атомохода пятого поколения любил историю. В свой очередной поход он взял несколько книг, описывающих стремление людей найти выход. Восхитился изобретательностью немцев, построивших в Саксонии шедевр «вундерваффе» – установки «Голиаф», антенн высотой в несколько сот метров и мощностью передатчиков свыше двух мегаватт. Именно эта система в конце второй мировой координировала передвижение «волчьих стай» немецких подлодок на просторах Атлантики. Тем не менее, связь работала лишь на глубинах погружения, не превышающих тридцать метров. Требовалось придумать что-то новое, увеличив глубину проникновения радиоволн в толщу воды хотя бы на несколько сот.

Нет, можно было, конечно, избрать иной путь – гидроакустический. Хорошо известно, что звук распространяется со скоростью полторы тысячи метров в секунду. Так, это сколько же получается, чтобы «докричаться», например, из Санкт-Петербурга до лодки, плавающей где-то в глубинах Атлантического океана рядом с Вашингтоном? Не пробовали сосчитать? А зря – полтора часа! Громко так сказать, на весь белый свет. Докричаться возможно, но громкость голоса должна быть эквивалентна фиговой куче тонн взрывчатки в тротиловом эквиваленте. Не стоит забывать и о возник-

ших, в случае начала монолога, гигантских волн-цунами, которые непременно смоют и Северную столицу, и ряд прибрежных городов недружественных нашему Отечеству государств. Согласитесь, что это не выход. Тем более что действо это – всего лишь призыв выйти на связь, то есть всплыть. Представляете, если бы это был сигнал к атаке? Всплыли, а вокруг тишина, нет уже никого, испарились.

Однако вернемся к сверхдлинным волнам и порадуемся достижениям отечественных ученых. Знаете, что они придумали? Пошли на хитрость и закопали в безлюдной тундре два электрода, да не простых, а по тридцать километров каждый и подключили их к передатчику. Элементарное решение, чем всегда славилась наша страна. В чем изюминка, спросите вы? Да в том, что протекающий по электродам ток проникает в землю на большую глубину, используя ее, землю нашу, как антенну. Просто и изящно, не правда ли? Единственный недостаток – большие энергозатраты, но все лучше, чем часть Европы разрушить и затопить как в случае с акустическим вариантом.

Было бы неверно говорить только о достоинствах этого способа связи, кричать на весь мир, что проблема решена! Поговорим о ее недостатках: связь эта односторонняя, так как ответить не получится, да и скорость передачи данных крайне низкая и скучная: сплошь условные сигналы, переданные команде в виде таблицы перед отплытием. Короче, нет живого разговора. Способ связи, безусловно, скрытный,

надежный и устойчивый, не забывай только пятикилометровый хвост с кормы выпустить, поскольку хвост – приемная антенна.

Это к чему такие длинные рассуждения о природе волн и способов связи с подводными лодками? Нудно и попахивает разглашением государственной тайны. Хорошая шутка про секретность, не находите, если учесть тот факт, что капитан все это недавно прочитал в одной научно-популярной книжке? Так вот, единственная возможность по-человечески поговорить со своим руководством – всплыть на безопасную глубину и воспользоваться радиобуем, частично нарушив при этом режим скрытности. Что, собственно, и предпринял сегодня старпом. Дело в том, что накануне они получили сверхдлинноволновый сигнал о том, что с ними хотят поговорить.

Чтобы понять причину переполоха, вернемся в боевую рубку субмарины – оружия «Судного дня», как окрестила западная пресса российскую атомную подводную лодку спецназначения «Белгород». Ста восьмидесяти четырех метровый «Разрушитель континентов» десять минут назад всплыл на относительно безопасную глубину и выпустил радиобуй с гидроакустическим каналом связи. Демаскирующий фактор для подводной лодки, но приказы военным принято выполнять беспрекословно.

– Для проверки работоспособности связи я немного послушал эфир, – продолжил доклад старпом. – Неожиданно

прием оборвался, и я вызвал вас.

– Разберемся, время до сеанса еще есть. Выпускайте второй.

Выпустили. Тишина, полная тишина на их рабочем диапазоне. Более широкой спектр частот был для радиобуя недоступен.

«Неужели началось?!» – одновременно мелькнула мысль у обоих старших.

Обстановка в мире накалялась давно, хрупкий мир висел на волоске. «Россия должна ответить за все!» Санкции, будь они неладны, угрозы и истерические вопли со стороны ярых врагов, бывших друзей и соседей, действия, более всего напоминающие приготовление к войне. Эпидемия, у многих переболевших появился «туман в голове», схожий с болезнью «Альцгеймера».

– Может, всплывем и выставим антенну? – неуверенно предложил второй человек в тщательно укомплектованной команде моряков боевого корабля.

– Нельзя и ты сам это прекрасно знаешь! – перешел командир на «ты» со своим старым другом из другой жизни, береговой. – Нас сразу уничтожат, мгновенно определив координаты.

– Тогда у нас с тобой остается один выход, – не по уставу обратился старпом к капитану.

– Странно все это: так, чтобы замолчали сразу все: и берег, и самолеты, и спутники! Решено, всплываем на перископную

глубину. Всю ответственность я беру на себя.

Антенна выставлена. Связисты начали вслушиваться в эфир, прощупывая теперь уже все частоты. Вскоре они приняли первый сигнал. Очень слабый и судя по азимуту, шел он со стороны Канарских островов. Просили по-английски о помощи:

– Говорит яхта Виктория. Кто-нибудь, отзовитесь! Наши координаты, – последовал набор цифр.

Слабеющий сигнал быстро потонул в море помех.

– Все, у них сел аккумулятор, – компетентно заявил дежурный связист.

– Готовимся к несимметричному ответу? – задал помощник риторический вопрос.

– Да.

Капитан был вправе самостоятельно принимать решение как действовать в той или иной обстановке, одним из немногих, кому президент ядерной державы лично предоставил право карать, гарантированно завершить процесс по взаимному уничтожению. Таких как он, было в стране наперечет, а если точнее – чуть более сорока человек, лично знакомых с главой государства.

– Черт меня дернул месяц назад квартиру купить! Надо было брать в ипотеку, – с черным юмором у старпома было все в порядке.

«За тебя, родная, – подумал командир о дочери и нажал на кнопку «Пуск». – Пусть хотя бы напоследок ощутят на своей

шкуре, что такое война, которую до этого экспортировали».

«Калибры» и «Цирконы» он решил пока приберечь.

Капитан 1-го ранга сейчас буквально физически ощутил, как все шесть беспилотных ядерных торпед «Посейдон» отделяются от субмарины и уходят с помощью ядерных силовых установок на километровую глубину, недоступную для противоторпедной защиты противника. Получив координаты, торпеды Апокалипсиса с двухсот километровой скоростью ринулись по запутанным траекториям к ранее намеченным целям, неся в себе заряды по сто мегатонн каждый. Когда они к ним приблизятся, то детонируют под водой, создав радиоактивное цунами высотой девяносто метров, которое начисто смоет прибрежные города и пригороды на пятьсот километров вглубь территории. Гигантские волны, сделав свое дело, передадут эстафету высокорадиоактивным облакам пара, летящим дальше, вплоть до штата Мэн и Невады. От такого оружия нет защиты, дальность его поражения практически не ограничена. В режиме ожидания команды к действию торпеды могут блуждать по океанам до тех пор, пока не понадобятся, получив соответствующий задаче сверхдлинноволновый сигнал.

Кстати, если они этот сигнал по тем или иным причинам не получат, то будут действовать по своему усмотрению, потому что умные и преданные. Хороший аргумент для сдерживания или жирная точка в затянувшемся споре великих ядерных держав.

Глава 3

Два года назад.

– Уезжаешь?

– Да, Билл, пора.

– Как и планировал: в Канаду?

– Самый лучший из вариантов.

– Ты никогда не задумывался о том, что ошибаешься? Мировые ученые светила утверждают, что за последние двадцать лет активность Солнца упала в полтора раза. Как говорят русские: «ниже плинтуса». Постой, ты считаешь, что это затишье перед бурей?

– Именно об этом я тебе и толкую.

– Согласись, эти бури происходят по сто – сто пятьдесят раз в год, тебе ли этого не знать?! Ты же не какой-нибудь аптекарь – исследователь-любитель Швабе, а настоящий ученый, гелиофизик. Сам видишь, что ничего не произошло, все живы и счастливы.

– Да, но не такая. Ты же математик – укротитель цифр и должен понимать, что произойдет дальше. Сколько раз мы с тобой перепроверяли расчеты. Та, которая нас ожидает, намного превзойдет бурю 1859 года. Стократно! Иногда такое случается. По расчетам ученых они происходят раз в сто – двести лет. Супербуря. Big bada boom!

– Ты считаешь, что пресловутое «Событие Кэррингто-

на» – цветочки и пора бить в барабаны? Извини, Сэм, но ты сравниваешь две большие разницы. Тогда…

– Именно. Тогда у нас не было ни атомных электростанций, ни кофеварок, ни тостеров… Короче, не было у нас такой мощной зависимости от энергетической инфраструктуры.

– Если ты окажешься прав, то обрушится вся экономика. Промышленность откатится лет на сто назад. Банковская система рухнет. Я рассуждаю как дилетант, но для полного восстановления инфраструктуры потребуется два – три года.

– Или много больше, никто этого не может знать точно. Учти, это лишь в том случае, если теми людьми, которых задействуют для восстановления, можно будет управлять. Всеобщий хаос не так просто преодолеть. Погромы, грабежи, мародерство. Поиск еды. Этого не избежать.

– Армия поможет…

– Ха! Я был совсем маленьким, когда в семьдесят седьмом произошло массовое отключение электроснабжения Нью-Йорка. Два дня царило беспредельно массовое мародерство. Стотысячная толпа грабила магазины и дома состоятельных жителей, отвлекая полицию поджогами. Тысяча пожаров, мэр тогда объявил в городе чрезвычайное положение.

– Знаю, я жил в то время в Новой Англии и отец мне рассказывал об этом, сравнивая с аналогичным событием, произошедшим у нас десятью годами ранее. Он говорил, что в его родном Бриджпорте все обошлось малой кровью, про-

демонстрировав терпение людей, их взаимопомощь и солидарность. Населения в нем, правда, значительно ниже, чем здесь. Считаешь, что наша нация постепенно деградирует?

– Несомненно. С того времени начался активный слом прежних социальных устоев. Впрочем, хватит о прошлом, поговорим о настоящем. Вот ты говоришь, что армия нам поможет. Согласен, но ее тоже необходимо кормить. Продовольственные резервы в стране есть, но надолго ли их хватит? Ты вообще, в нашей армии уверен? Когда запахнет жареным, каждый будет сам за себя, поверь.

– Ты прав, беда. Люди становятся злобными животными, когда дело касается их жизни. Они напрочь забывают о гуманизме и демократии и будут «демократичны» по отношению к другим только в том случае, если те сильнее.

– В конце концов, если даже ничего не произойдет, у меня появится уютное загородное гнездышко, – Сэм улыбнулся, чтобы подбодрить расстроившегося друга.

– Адресок не забудь оставить, навещу.

– Обязательно, буду рад тебя видеть. Только сначала определись со временем: до или после. А вообще, можешь его прямо сейчас запомнить: Канада, Великие озера. Спросишь Сэма, тебе каждый скажет, где меня найти.

– Ага! Каждый волк или медведь. Постой, это не там ли, куда мы ездили на рыбалку?

– Именно, прямо возле той горной речушки, где ты поймал громадную форель.

Билл глубоко задумался. Он был прекрасно знаком с теорией друга, целиком поддерживал ее и помогал с расчетами.

Работа гигантского термоядерного реактора – нашего Солнца достаточно стабильна, но иногда случаются сбои. Из-за этого на планете может стать либо слишком холодно, либо слишком жарко. Наша звезда изредка напоминает людям, кто в Солнечной системе главный и изменяет интенсивность своего излучения. С периодичностью в одиннадцать лет светило довольно серьёзно воздействует на климат Земли. Это как качели.

Сейчас – иная ситуация, внеплановая. Солнечный супершторм, о котором они говорили – очень серьезно. Нет, страшно.

– Может, махнем туда вместе? – прервал его размышления Сэм. – Что ты забыл в этом муравейнике? Строить математические модели для толстосумов?

– Тебе проще, у тебя нет семьи. Перекати поле.

Он поморщился, почувствовав, что спорол глупость и поспешил замять невольно вырвавшиеся слова:

– Постой, а как же сын, возьмешь его с собой? Но он же у тебя скоро колледж заканчивает.

– Вот пусть Майки его спокойно и закончит. Катаклизм произойдет только года через два, успеет.

Помолчали, каждый сейчас думал о своем.

– Ты свои выводы уже опубликовал? – Билл выглядел крайне озабоченным.

– Попытался, но анонимно и не в научный журнал. Там бы с меня потребовали проверку обоснованности. Материалы я отправил в один бульварный листок… Стоп, я догадался чего ты опасаешься… и твои опасения небеспочвенны.

Сэм сделал небольшую паузу, прежде чем закончить свою фразу:

– Вчера убили корреспондента, которому я отослал свои исследования.

Он повторно замолчал, подбирая слова.

– Это – одна из причин, по которой я решил покинуть страну.

Глава 4

Год назад.

– Сын, мы скоро уезжаем, – Сэм накануне вернулся из Канады.

– Пап, давай хотя бы не в этом месяце! У меня олимпиада на носу. Ты же знаешь, что я ее обязательно выиграю. А это – стопроцентный пропуск в университет.

– Я тебе сто раз говорил…

– Знаю, знаю! Мир летит ко всем чертям. Максимум через год нас ждет мощнейший солнечный супершторм…

– Который отбросит человечество в средневековье, – продолжил отец.

Майкл, не очень верил в теорию отца. Чушь какая-то! Без всемирной паутины, друзей и Большого яблока он не мыслил своей жизни. Опять же Дженни – дочка друга его отца. В этом году он заканчивает обучение в технической школе Бруклина. Его мечта – Нью-Йоркский университет, захватывающая студенческая жизнь… После окончания обучения – работа в корпорациях IBM или Microsoft. У отца же на него иные планы.

– Без интернета будет скучно, – печально заметил Майкл, подумав об онлайн играх, которых он лишится.

– Ничего, люди придумают себе другие забавы и игры, вживую. Например, охоту за продовольственными припаса-

ми. На интерес, где проигравшему не светит ничего, кроме как стать главным блюдом на обед. И это еще хорошо, если его будут жарить, предварительно оглушив. А то могут и так, с сырцой.

– Снова пугаешь?

– Нет, ставлю перед фактом. Хочешь, расскажу, как все будет? В тот момент, когда всех настигнет беда, люди бросятся грабить магазины с дорогими товарами: ювелирные, электронной техники , алкоголем и оружием. Банки, оказавшиеся беззащитными. Мародерство днем и ночью при свете фонариков продлится пару дней. До тех пор, пока власти не введут в города в пешем порядке войска. Те тоже пограбят, но в меньших объемах, цивилизованно.

– Постой, ты сказал: в пешем. Я не понимаю.

– Так сгорела в машинах вся электроника. О военной технике ничего сказать не могу, не знаю. Кстати, мародеры потащат по домам свою добычу тоже на себе… Бесполезные игрушки человечества.

– Ты начал говорить о пище…

– Да, еда. Скоро всем захочется есть. Домашние запасы редко кто делает, только старики. Еще больше захочется пить, но водопровод не работает, а в туалетных бачках ее немного. Сушняк – страшная вещь! Выход один – продуктовые магазины и склады. Начнется вторая волна грабежей. Их быстро опустошат, развозя добытое на тележках по домам. Так продлится неделю другую. Когда продукты окончатель-

но закончатся, начнется исход людей из городов. Не всех, но самых дальновидных из них, понявших, что это надолго. Пешком. Ты можешь себе такое представить?! Забитые людьми улицы. Все они наивно полагают, что за границей городов сытнее, но там такая же Америка, только малоэтажная, без намека на приусадебные хозяйства, всецело зависимая от завоза в магазины продовольствия. Крики, ругань, плач маленьких детей. Многие утверждают, что нет ничего хуже ядерной войны. Так вот, мир без электричества не намного лучше. Все то же, только без губительной радиации… Так, все, хватит! Провокатор, глаза мне здесь закатывает, что не знал всего этого!

– Продолжай, пожалуйста! В твоих устах это звучит как хороший триллер…

– Насмешник!

– Есть немного, извини. Ты только что сказал о запрете приусадебных хозяйств. Как это?

– А, интересно стало! Хотели у нас лет пятнадцать назад протолкнуть такой Билль, запрещающий хозяевам земли выращивать помидоры, огурцы и прочие овощи в пределах своего участка. Вплоть до громадного штрафа и тюремного заключения.

– Бредятина какая-то!

– Так оно и есть, поэтому закон этот не приняли. Но шлейф в виде слухов он после себя оставил, поскольку наделал в свое время много шума. Некоторые до сих пор счита-

ют, что простым людям нельзя что-либо выращивать и разводить. Хотя нет, в Техасе, кажется, за выращивание овощей и корнеплодов берут налог. Что поделаешь, у каждого Штата свои законы, все с ними так запутано.

– Слушай, как интересно! Может мне стоит пойти учиться на юриста?

– Не стоит. Очень скоро, как в старые добрые времена, законом станет великий уравнитель – кольт.

– Опять пугаешь? Хорошо, давай переключимся. Не хочешь мне рассказать, что сделал за год?

– А время у тебя найдется? После смерти мамы, ты постоянно куда-то спешишь. Думаешь о ней?

– Всегда… Особенно когда возвращаюсь домой… Эта квартира была ее детищем, мечтой…

– Я сам в каждой мелочи вижу ее душу. Проклятая эпидемия, сколько она принесла смертей!

Они помолчали. Прошел уже год, но боль от потери не утихала.

– Так вот, в основном я наше гнездышко обустроил,– первым прервал молчание отец. – Остались только мелочи, но как оказалось, по деньгам они тянут не меньше предыдущих затрат. Надо мне кое-что докупить. А для начала, я наведаюсь в банк за кредитом.

– У нас закончились все накопления?

– Да, сын. Никогда не угадаешь, сколько их может понадобиться на самом деле. Расчеты не помогают, расходы все-

гда приходится умножать на полтора, а то и в два раза.

– Отец, но ведь из залога у нас осталась только квартира. А как думаешь возвращать кредит, ты же уволился?

– Если я не ошибся, то к моменту первого платежа, рассчитываться будет не с кем. Да и квартира нам понадобится не очень скоро. Жить в ней скоро будет невыносимо: без электричества, воды и тепла долго не проживешь.

– Звучит мрачно.

– Надо спешить. Я заметил, что выбор в магазинах стал небогатым. Продавец генераторов сказал мне по секрету, что поставок больше не будет, у изготовителя появился огромный правительственный заказ. И знаешь, кто раскупает в магазине последние? Русские эмигранты. Давно я мировые обзоры по своей тематике не читал. Что понастроил? Вот когда приедешь, тогда своими глазами и посмотришь. Не успел поинтересоваться: как твоя учеба на курсах выживания?

– Отлично. Научился ориентироваться на местности, адаптироваться в любых погодных условиях, обустраивать быт. Да, и еще: пользоваться оружием, разводить огонь, лазать по скалам, плавать на каноэ, находить в лесах еду. Масса всего полезного для жизни в дикой природе. Но не это самое главное, а то, что теперь у тебя появился личный повар, способный приготовить десятки вкуснейших блюд из всего что растет, бегает, летает, прыгает и ползает.

– Хвастун! Посмотрим тебя в деле. Приведи свои дела в порядок и выиграй олимпиаду. Даю тебе на все про все шесть

месяцев.

Он немного помедлил и добавил:

– Там тебе скучно не будет. Учиться будешь, я скачал для тебя из интернета сотни гигабайтов информации.

Глава 5

За три месяца до катастрофы.

Дорога к убежищу выдалась не из легких. Аэропорт Торонто, Канадская тихоокеанская железная дорога, Трансканадское шоссе, все они остались далеко позади.

«Прощай цивилизация! Если отец окажется прав, то это мой последний в жизни перелет», – с грустью подумал Майкл, вспоминая свой живописный маршрут. В Канаду он прибыл впервые, все ему было в диковинку.

Нетронутая природа озера Нипигон в пределах канадской провинции Онтарио, встретила Майка чистейшим воздухом и непривычной для городского жителя тишиной. Спокойные и бесконечные воды одного из системы Великих озер навеяли ему школьные воспоминания. Эту территорию Северной Америки на протяжении нескольких тысячелетий населял народ Кри: охотники на оленей карибу, лосей и медведей. В семнадцатом веке здесь наступила французская эра, затем английская. Компания Гудзонова залива, соперничая с Северо-Западной компанией, навсегда изменила жизненный уклад индейцев, появились фактории, занимающиеся пушным промыслом и торговлей.

Сейчас он стоял на берегу озера и ждал отца. С максимальной точностью GPS указал ему точку их встречи. Дальше дороги не было, лишь полная неизвестность. Найти от-

дельного взятого человека среди изрезанной береговой линии громадного водоема сто на восемьдесят километров – нереально. Тем более что и на самом озере располагалось не менее пятисот островов.

«Название озера с языка индейцев оджибве переводится как «у непрерывной воды», подразумевающее наличие течения. Интересно, как оно называлось прежними хозяевами – народом кри, вытесненным отсюда? Отец мне говорил, что убежище расположено на берегу реки…», – аналитические рассуждения Майка прервал телефонный звонок.

– Сын, встречай, – раздался в телефонной трубке бодрый голос отца и через несколько секунд к берегу причалил небольшой катер.

Нехитрый скарб путешественника оказался на борту, и они отчалили. Мысль о названии озера не выходила из головы прибывшего, и он задал о нем вопрос отцу.

– Причина всему – разность в высоте расположения озер, а течет вода по одноименной реке на юг – в Верхнее озеро.

Отец на несколько секунд замолчал.

– В дальнейшем его расположение нам сильно поможет, – загадочно продолжил он.

Похоже, что отец решил продемонстрировать Майклу все красоты его нового большого дома. Они плыли вдоль берега озера с его высокими холмами и береговой линией с песком черно-зеленого оттенка. Лишь пару раз им попалось жилье, по всей видимости – небольшие гостиницы и кемпинги.

Нетронутая природа с хвойным лесом по берегам…

– Смотри, олень, – воскликнул Майкл, показав рукой на небольшую лесную прогалину на берегу.

– Карибу, – подтвердил отец и заглушил мотор.

Величественное животное с разлапистыми рогами напилось озерной воды, с любопытством посмотрела на лодку, и неторопливо скрылось в лесу.

– Еще у нас здесь знатная рыбалка, – сладким голосом риэлтора, заманивающего в свои сети клиента, добавил он. – В изобилии водятся судак, кижуч, чавыча, щука, сиг и форель. Просто идеальное место для отдыха и восстановления сил.

Майкл машинально посмотрел за борт. До дна можно было подать рукой. Он готов был поклясться, что увидел сейчас темные спины стремительной стайки рыб, проплывших под лодкой.

– Какая здесь глубина?

– Метров десять – четырнадцать.

«Ого!» – удивился он про себя, но не глубине, а прозрачности воды.

– В мое отсутствие, никто меня не спрашивал? – отца что-то явно беспокоило.

– Спрашивали. Месяц назад приходили два человека из какой-то организации и интересовались, куда ты уехал.

– Название ее не запомнил?

– Нет, аббревиатуры я плохо запоминаю, а их документы не рассмотрел. Махнули и тут же убрали.

– Ты ответил на их вопрос?

– Конечно, сказал, что ты уехал на рыбалку.

– Понятно. А своим друзьям что-нибудь рассказывал? Куда, зачем.

– Кроме Дженни с тремя близкими твоей теорией поделился. Двое меня высмеяли, третий задумался. Отец, может мы зря все это затеяли?

– Может и зря, стопроцентную гарантию дает только страховой полис, и мы его с тобой вовремя оформили.

– Твоя самоуверенность зашкаливает.

Час, проведенный ими в пути, пролетел незаметно. Весна, природа оживала, отодвигая тревожные мысли на задний план. Отец сбавил ход и причалил к скалистому берегу у подножия невысокой горы. Аккурат в глубине небольшого залива, в глубине которого виднелась дельта речушки, впадающей в озеро. Прибрежные кусты заботливо укрыли лодку от посторонних глаз.

Выйдя на берег, Майкл заметил странную решетчатую конструкцию.

– Помоги, – вдвоем они сняли с лодки тяжелый мотор, и поместили его в клетку, тщательно укрыв пленкой.

– Что это? – сын указал на просвечивающий насквозь металлический ящик, изготовленный из токопроводящих проводов.

– «Клетка Фарадея», – коротко ответил он, но заметив, что сын не понял, пояснил. – Для экранирования устройств

от внешних электромагнитных полей. Потом расскажу, – отец запер на замок странный сарайчик и начал подниматься в гору.

Тропа из плоских валунов была явно искусственного происхождения. Двадцатиминутный подъем закончился обширной площадкой, окруженной с трех сторон высокими скалами. На ней стоял скромненький бревенчатый домик с мансардой пять на пять метров. Майкл, было, двинулся к нему, но был остановлен отцом.

– Нам не сюда.

Металлическая дверь в скале диссонировала с ней строгими геометрическими формами, хотя и старалась слиться с природным камнем по цвету. Поворот ключа и они оказались в небольшом помещении, забитым граблями, лопатами и другими нехитрыми садовыми инструментами, рыболовными снастями. Иначе говоря – обыкновенный сарай.

Отец повернул какую-то неприметную ручку и стена, собравшись в гармошку, оголила другую дверь, тоже металлическую. Два сувальдных замка поочередно щелкнули, впустив прибывших внутрь. Тот, кто помоложе по достоинству оценил ее: толстенную, схожую с сейфовой, герметичную. Переступив порог, отец включил свет, предварительно заперев первую, затем вторую двери.

– Вот мы и дома.

Глава 6

Майкл давно смирился с тем, что его новое жилище – не шикарный коттедж на берегу красивого озера с чистейшей водой. Он готовился к неприятным сюрпризам, но чтобы увидеть такое!

– Пещера Али-Бабы! – воскликнул он в восторге. – Много же ты здесь понастроил!

– Скорее приспособил.

То, что он перед собой увидел, сложно было назвать пещерой. В большом городе такой дизайн интерьера обошелся бы в копеечку. Неровности природного камня стен сочетались с древесиной насыщенных природных цветов. Высокий потолок завораживал плавными каменными волнами необычных оттенков с преобладанием зеленого цвета. Было заметно, что в некоторых местах поработал камнетес, создав замысловатый узор.

– Изумруды? – пошутил Майкл, зачарованный игрой света на кристаллах.

– Пироксен, – рассмеялся отец. – В переводе с греческого – «Огненный незнакомец». Горы из самоцветов давно бы уже начисто срыли. Зеленый цвет – это примеси магния и хрома.

– Жалко, но все равно безумно красиво!

– С полом пришлось повозиться, но ничего справились: выровняли и утеплили. Это наша гостиная.

Те стены, которые не были заняты полками с книгами, занимали картины, своими реалистическими пейзажами похожие на окна, которые здесь попросту отсутствовали. Особое место занимала внушительных размеров печь-камин. Кресла вокруг нее, два дивана по стенам, журнальные столики и так, по мелочам. За стеклянной дверцей печки тлели угли. Было тепло и уютно.

– Пойдем, покажу тебе остальные помещения, – отец бросил гордый взгляд на сына.

Они покинули пятидесяти метровое помещение и, пройдя под природной аркой, очутились в слегка наклонном коридоре, освещенном светодиодными лампами. С одной стороны – природная каменная стена, с другой – рукотворная, с чередой деревянных дверей.

– Кухня-столовая, жилая, жилая, жилая, жилая, гардеробная, оружейная, душевая, прачечная, туалет, дровяник, генераторная, насосная…, – перечислял отец комнаты, проходя мимо них.

Майкл заглянул в одну из жилых. Уютная и функционально достаточная. Обставлена скромно: двуспальная кровать, встроенный шкаф для одежды, столик, стул, полки для всякой дребедени, окно. Шутка, конечно, какое здесь может быть окно – в толще скал! Картина, веселенькая картина с удивительно красивым пейзажем. Здесь же он заметил чуть выше пола прикрытый фильтром канал притока теплого воздуха от печи в гостиной, где-то пряталась вытяжка, но он ее

сейчас не увидел.

Он догнал отца, успевшего удалиться на несколько шагов.

– Склад, – коротко пояснил тот, остановившись возле очередной двери.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что лучше иметь некоторый запас продовольствия, чем его не иметь. Учитывая надвигающуюся на людей беду, здравомыслие хозяина трудно было переоценить.

– Я понимаю, что долго прожить на эти запасы не получится, но тем не менее. Это вспомогательное питание, и не более того.

Обширное прохладное помещение заполняли ряды стеллажей с едой. Человек – чрезвычайно прожорливое существо, которому непременно необходимо питаться продуктами, в которых присутствуют основные питательные вещества: углеводы, жиры и белки. Этими принципами и руководствовался его отец, ориентируясь на максимально возможный срок годности еды.

Самый долгохранимый продукт – тушёное мясо в банках. Стандартный срок его хранения – четыре года. Майкл не стал считать коробки с ними, отметив лишь, что их здесь было предостаточно. Почетное место на складе занимали крупы и макаронные изделия: спагетти, вермишель, макароны и тому подобные изделия из твердых сортов пшеницы со сроком годности в два года. Излишне говорить, что упаковка у всех была герметичная.

– Понимаешь, Майки, очень скоро эти продукты станут деликатесом, а так хоть напоследок полакомимся.

– Не понял, поясни.

– Очень просто: пахать, собирать и обрабатывать пшеничку придется либо вручную и только для себя, либо с применением немеханической тягловой силы, которая за столетие сильно поубавилась. Думаю, что комбайны и перерабатывающие заводы заработают не скоро.

– А рис? Его же сажают и собирают вручную.

– У нас?

– Извини, не подумал.

Майкл разглядывал полки, заполненные различными суповыми концентратами для варки. Их пищевой ценности вполне хватает для приготовления вполне приличного супчика, густого и питательного. Почетное место занимали стеллажи со спиртными напитками, организованные по всем правилам винного погреба. Вдоль одной из стен стояли ряды двадцатилитровых бутылей с водой.

«Зачем они здесь, если ее вокруг предостаточно?» – мелькнула у него мысль, но тут же уступила свое место другой:

– Ты на какой срок запасы рассчитал? – Майкл пытался прикинуть количество продовольствия в пересчете на одного человека.

– Не я, а Билл, даром, что он математик. Я же все это увеличил втрое. Он тебе не звонил перед отъездом?

– Нет, только Дженни. Говорила, что они приняли решение приехать.

– По глазам вижу, что ты этому несказанно рад.

– Еще бы!

– Вечно он копается, откладывает все на последний день!

– И что, ты его знаешь наверняка? – Майкл скептически наклонил голову.

– Нет, конечно. Точного времени начала не смогу сказать даже я. Знаю лишь, что солнечная буря накроет Землю часов через двенадцать после вспышки.

– Я читал твои работы. Поток ионизированных частиц солнечного ветра движется гораздо медленнее солнечного света – фотонов…

Он не договорил, неожиданно вспомнив:

– Ты в курсе, что русские эвакуировали с МКС своих космонавтов? Наши соотечественники к ним присоединились. Официальная версия – дезинфекция их сектора на станции. Грибки и мутировавшая плесень – большая проблема в замкнутом пространстве.

– Серьезно? Грибки?

– Да, отец, они и свой «Мир», в том числе, из-за этого затопили.

– Не знал, но мне кажется, что это лишь повод. Похоже, что русские что-то знают и боятся радиационного облучения своих космонавтов, находящихся на орбите.

– Отец, я почитал литературу на эту тему и нашел инте-

ресный материал. Ты знаешь, что в шестьдесят седьмом году солнечная буря едва не привела к ядерной войне? Причиной послужил пустячок: американская система предупреждения о ракетном нападении внезапно перестала работать. Все радиолокационные станции в северном полушарии внезапно отключились. Единственная логическая причина – работа глушителей. Наши вояки сразу сделали вывод, что их атаковали русские и стали готовиться к бою.

– Бывает… Русские выжили?

– Шутишь так? К счастью, вскоре они поняли, что это была солнечная буря.

– Теперь ты понимаешь, насколько они опасны? Очень надеюсь, что наши электрические сети подготовлены к глобальным отключениям. Заземление там и все такое. Иначе выйдут из строя все трансформаторы высокого напряжения. Однако я уже тебе говорил об этом. Хочешь еще побродить?

– Хочу. Куда ведет эта дверь?

– Сухой склад. Сахар, соль, мед, варенье, специи, перевязочные и фиксирующие материалы, антибиотики, обезболивающие, противогазы, респираторы, свечи, спички, зажигалки. Чего здесь только нет.

Они уперлись в торец коридора, по которому шли.

– Подсобка и мастерская, – отец открыл дверь и щелкнул выключателем.

Малогабаритное деревообрабатывающие, камнерезное и шлифовальное оборудование. Дрели, шуруповерты и так да-

лее. Короче – мечта любого мастера по дереву, камню и металлу. В отдельной нише аккуратными штабелями лежали мешки с неиспользованным цементом. И чистота, идеальная чистота повсюду.

«Молодец отец, я бы так не смог. Сколько же он денег сюда угрохал! А с другой стороны, если он окажется прав, то скоро они надолго потеряют свою ценность».

В конце просторного помещения он заметил еще одну дверь.

– Сейчас фонарики принесу, – отец увидел его вопросительный взгляд.

Первое, что заметил Майкл – это грубо сколоченный и объемистый ящик. Он посветил внутрь фонариком. Пустые банки из-под консервов, пластиковая упаковка.

– Мусор, не успел убрать, спешил, – ответил отец на немой вопрос сына. – Хотел здесь сначала фитнес-центр устроить.

Он весело рассмеялся. Громкое эхо прокатилось по двухсотметровому помещению. Только теперь Майкл оценил всю ширину древнего русла талых вод и их кропотливую работу в течение многих тысяч лет. Сейчас здесь было сухо, но чересчур прохладно.

– Потом подумал: а зачем? Физических нагрузок и так будет немало. Тепло сюда по воздуховодам провел, но затем по экономическим соображениям заглушил.

Под ногами что-то неприятно затрещало. Кости. Луч фонарика плясал по полу и стенам небольшого грота.

– Да, мы здесь не первые. Я думаю, что раньше здесь обитал пещерный медведь, – отец поднял одну из костей.

– Пещерный? – Майкл невольно поежился.

– Не трусь, они вымерли двадцать пять тысяч лет назад, когда здесь повсюду лежал толстенный ледовый покров.

Он оглядел кость со всех сторон, попробовал на разлом. Кость легко сломалась, посыпались осколки и мелкая пыль. Поддел ногой череп.

– Травоядное. Последний раз здесь ужинали лет сто назад, не меньше, – сделал он вывод.

– Как ты узнал?

– По зубам, они – жвачные, тупые.

Здесь же валялись пустые мешки из-под цемента. Спуск становился все круче. Через тридцать метров дорогу снова перегородила дверь, схожая с первой, сейфовой. Вмонтирована она была в стену из осколков скал, скрепленных цементным раствором.

– Решил перегородить. Так, на всякий случай. Это старое русло когда-то обмелевшей реки. Они здесь раньше были полноводными. Ведет оно прямо к нашему озеру, если захочешь, то потом посмотришь. Предупреждаю сразу: через десяток метров от двери начинается крутой и скользкий спуск. Сюда же выходят трубы канализации.

Отец заметил, что сын начал мерзнуть и поспешил наверх. Закрыв за собой все двери, они вскоре оказались около помещения с табличкой «Гардеробная».

– Весна на дворе, а ты одет как на бал. Ничего, сейчас что-нибудь тебе подберем и печку подтопим.

Только сейчас Майкл почувствовал, как продрог. Теплых вещей, по рекомендации отца, он с собой не взял, а легкая куртка не спасала от десяти градусной температуры на складе и в мастерской.

В холодном климате, где ему предстояло жить неопределенное время, одним из основных по значимости факторов выживания – это одежда. Теплая, надежная и удобная.

В гардеробной всего этого добра находилось с избытком. Если разобраться, то ею можно было экипировать целое местное поселение. Зимние и летние комплекты одежды лежали и висели раздельно. Теплые куртки на сильные морозы, теплые штаны и свитера, обувь, спортивные костюмы на поддевку, теплые носки, шапки. Чего здесь только не было! Быстро снашиваемые предметы одежды: носки, нижнее белье. Даже нитки и иголки для починки.

Все им увиденное говорило о запасливости и дальновидности хозяина, умении его смотреть далеко вперед: в предсказанное им невеселое будущее.

– Вот я тебе все и показал, – сказал тот с грустью в голосе. – Переодевайся, и пойдем обедать. С техникой познакомишься завтра.

Глава 7

С самого утра Майкл отправился на разведку: знакомиться с внешним миром. Вчера он только мельком разглядел их придомовое хозяйство, перед тем как отец уволок его в пещеру.

Он подошел к дому, подергал ручку входной двери. Как и предполагалось, она оказалась закрыта.

Площадка двадцать на двадцать метров представляла собой зализанный отступающим ледником скалистый монолит и редкую растительность, укоренившуюся в его трещинах. Справа от него и почти вплотную к скале стоял запертый дом, слева…

Майкл прошел несколько метров влево и оказался около расщелины трехметровой ширины, по дну которой текла в сторону озера небольшая, но быстрая речушка. Все более ускоряя свой бег, на самом краю площадки она совершала стремительный прыжок, превращаясь на время в водопад. За расщелиной высилась скала, практически замыкая каменный периметр. Почему практически? Лестница, конечно же, крутая лестница, по которой они поднялись сюда.

На струящуюся воду можно смотреть бесконечно… Майкл сделал над собой усилие, отвернулся и еще раз огляделся по сторонам. Отдохнувший взгляд подметил несколько деталей: след от кострища и несколько круглых следов от… виг-

вамов.

– Рано ты встаешь, – раздался за спиной голос отца. Двери за собой, между прочим, полагается закрывать. Согласен, сам виноват: не дал тебе вчера запасные ключи. Как спал?

– Отлично. Что это за следы? – он указал на замеченные им пятна.

– От строителей остались, индейцев из небольшого племени кри.

Он посмотрел в сторону озера.

– Вон, кстати, их вождь плывет с тобой знакомиться, – он указал на гладь озера с приближающимся к берегу каноэ.

Из всех кри Майкл знал только Ронана Обвинителя из вселенной Марвел. Синекожие, крепкие и воинственные они постоянно сражались с Скруллами – древней расой рептилоидов. Так то в другой Вселенной, а здесь…

Здесь же он приготовился увидеть смуглого человека в одежде из оленьих шкур, мокасинах, пучком птичьих перьев в волосах и с красной боевой раскраской лица. Дикого, верящего в анимизм – одушевленность всей природы, религии, предшествующей магии и доисторическому мистицизму.

Каково же было его разочарование, когда через десять перед Майклом предстал спортивного вида мужчина лет тридцати пяти. Дружелюбный и совсем не запыхавшийся после крутого подъема, он совершенно не вписывался в схему: в кроссовках, джинсах, толстовке под ветровкой и бейсболке. Короткая прическа не давала ни единой возможности

вставить в волосы перо.

– Бинэсиванаквад, что трактуется бледнолицыми как «Облако громовой птицы», – с улыбкой представился смуглый атлет. – А ты – Майкл, ведь так? Твой отец мне все уши прожужжал: вот когда приедет сын…, а дальше – по ситуации. На охоту со мной пойдешь?

– Пойду. Можно я буду называть вас «Вождь»?

– Почту за честь, а вот «выкать» мне совсем не обязательно.

– Вождь у нас закончил Макмастерский университет в Онтарио. Доктор он, а по совместительству – подрядчик, – вступил в их разговор отец и крепко пожал тому руку. – Еще он неплохо играет на флейте.

– В университете на нее подсел, там у нас существовал целый камерный оркестр, – подтвердил его слова индеец.

– Надеюсь, что никто не откажется от чашечки кофе и яичницы с беконом? – предложил отец.

Не дожидаясь ответа, он открыл дом и сделал все то, что обещал.

– Домик я построил для отвода глаз, иначе бы местные власти сочли меня шизофреником, неадекватной личностью, за которой требуется вести постоянный контроль.

– И для строителей, – добавил вождь, имея в виду дом.

– А вы действительно доктор? – спросил его Майкл, когда они позавтракали и вышли наружу.

– Майки! Договорились же не выкать, а ответ на твой во-

прос – да. Практикую в соседнем городке.

– И что, добираешься туда на каноэ? Далековато!

– На катере, но иногда требуется растрясти жирок и подкачать мышцы. Мой дом там, – он указал рукой в сторону озера.

На расстоянии двух километров Майкл увидел большой лесистый остров.

– Что ж, пошли я тебе познакомлю с вашей гидроэнергетикой и прочим силовым оборудованием, а затем мы будем дожидаться обещанного Сэмом Конца Света.

В это помещение Майкл заглядывал лишь однажды. К грубой железной технике он был всегда равнодушен. Сейчас – особый случай, касающийся их выживания. Отец поочередно начал снимать чехлы с громоздких агрегатов.

– Дизельный электрогенератор. Купил его, а потом задумался: где я собираюсь запасаться топливом? Он, между прочим, жрет его немало. О запчастях к нему я, естественно, вообще не позаботился. Спешка, будь она не ладна. Возвращать же его назад в магазин – хлопотно, поэтому оставил здесь как памятник ушедших времен.

Майкл подошел к стеллажу, заполненному коробками с зарядными устройствами для пальчиковых и иных батареек и аккумуляторов. Здесь же лежали они сами, аккуратно упакованные в защитную пленку. Энергосберегающие светильники, фонарики, портативные рации и радиоприемники. Любительская радиостанция. Многое чего еще.

«Капитально отец подготовился, дальновидно».

Глава 8

Накануне катастрофы.

Утренняя рыбалка выдалась на славу. В отличие от местных жителей, Майкл любил спортивную: спиннинг и блесна. Сегодня на обед планировалась запеченная в фольге форель и превосходный суп из рыбьих голов. На костре, с дымком.

«У русских такое блюдо называется ухой», – вспомнил он недавно прочитанную книгу, заставившую покопаться в мобильном интернете, разыскивая правильный рецепт.

Отец с сыном жили сейчас в домике, оставив на время свое убежище и отключив все электрические сети, сняли и убрали под защиту скал гидрогенераторы, аккумулятор с лодки. Чем черт не шутит!

Снять три тяжелых генератора, вытащив их из русла речки – нелегкая задача. Если бы не помощь Вождя, хозяева провозились бы дня три. Жизнь городского человека сложно себе представить без электричества, однако это неудобство нисколько не угнетало Сэма и Майкла.

Как всегда отец с утра занялся измерениями солнечной активности, их анализом и интерпретацией полученных результатов на ноутбуке. Даже на вынужденном «отдыхе» он оставался ученым. Пиргелиóметр, как он называл свой портативный прибор, использовал в качестве сенсора термобатареи. Мудреные названия, принцип же их действия элемен-

тарный: измерение прямой солнечной радиации, падающей на чувствительную поверхность, перпендикулярную солнечным лучам.

Сегодняшние результаты выглядели не утешительными, и он принялся в очередной раз звонить в Агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях. По его реакции Майкл понял, что Вашингтон опять не захотел ничего слушать.

– Все плохо? – встревоженно спросил он отца, когда тот закончил разговор.

– Дебилы! Никакие доводы наших военных не берут! Не собираются они вводить чрезвычайное положение.

– А ты не исключаешь того, что они все знают, но боятся паники?

– Все может быть, однако скрывать правду от своего народа – жестоко!

Раздосадованный неудачей, Сэм позвонил своему коллеге из России, такому же, как и он гелиофизику. Поделился полученными сведениями, посетовал на руководителей своей страны, выслушал новости и мнение противоположной стороны.

– Хотя бы у вас все идет нормально, у нас же во главе – абсолютно неадекватные люди, – расслышал Майкл его ответ абоненту на другом континенте.

Отец снова принялся кому-то звонить. Через минуту он опустил руку с телефоном и тревожно посмотрел на сына.

– Конец, они заблокировали мой номер. Теперь только ты

на связи. Проверял, у тебя она работает?

– Десять минут назад разговаривал с Дженни. Они сейчас в окрестностях Монреаля, купили билеты на корабль.

– Хотя бы одна приятная новость! Ждешь?

– Жду.

– Постой, так они решили добираться до нас по воде?

– Да. Она говорит, что вся в предвкушении захватывающего приключения. Всегда хотела побывать на Ниагарском водопаде. Ты же знаешь, что Морской путь Святого Лаврентия – это не непрерывный канал, а система, состоящая из множества шлюзов и каналов, построенных вдоль берегов реки и судоходных каналов, углубленных в нее.

– Путь неблизкий. Шестьсот с лишним километров, это сколько получится по времени? – он попытался подсчитать, но бросил. Тяжело вздохнул. – Лишь бы они вовремя успели, по дороге столько порогов и плотин! Я уже не говорю о двух крупных гидроэлектростанциях.

Глава 9

День, когда пропало электричество.

Предзакатное небо накануне не сулило беды. День у семьи отшельников прошел как обычно: рыбалка у Майка, мониторинг светила отцом, визит Вождя, который принес подстреленного зайца. Дичь он самолично освежевал и приготовил на вертеле превосходное жаркое. Короче – тишь да благодать.

На следующий день отец, как всегда, проснулся первым. Проверил их хозяйство, приготовил завтрак, разбудил сына. Утро выдалось солнечное с жарким, обжигающим солнцем, типичным для весны.

«Может ничего еще и не произойдет», – подумал Майкл и сладко зевнул.

Машинально он включил переносной приемник, чтобы прослушать последние новости из покинутого ими мира – это являлось в последнее время его прямой обязанностью. Люди на его континенте потихоньку просыпались, чего нельзя было сказать об их антиподах – жителях Китая, России и Европы. Разноязычная речь в эфире звучала явно встревоженно. Он настроился на русскую радиостанцию и позвал отца, хорошо знающего этот язык.

– Проспали мы с тобой начало, сынок, – быстро разобрался он. – Вспышка произошла поздней ночью.

– А что они говорят – русские?

– Предупреждают своих жителей, чтобы они отключили все свои электрические приборы, обесточили автомобили. Много еще чего говорят. Молодцы, чего не скажешь о наших властях. Они молчат, ничего по радио не слышно?

– Молчат. Сколько у нас осталось времени?

– От момента вспышки до начала бури может пройти часов восемнадцать. Все зависит от скорости и плотности солнечного ветра. Сейчас проверю.

Отец принес из дома свой прибор, произвел измерение и вывел данные на ноутбук.

– Беда…, – ответил он через несколько минут. – Никогда не наблюдал такой интенсивности солнечного потока! Вот, сам посмотри.

На мониторе Майкл увидел кривую линию графика, резко уходящую вверх, оставляя далеко позади предыдущие показания. Пиковое значение не уместилось на экране, и отец сменил масштаб изображения.

– Впечатляет! Это опасно?

– Не очень, но будет лучше, если мы переместимся в тень, а лучше вообще в пещеру и будем ждать.

День понемногу сменялся ночью. С начала вспышки на Солнце прошло двенадцать часов.

Глава 10

Двое ньюйоркцев сидели за деревянным столом на скамейке возле дома и наблюдали за появляющимися на небе звездами. Возбужденное Солнце неохотно уступало своим далеким сестрам место, прячась за горами на западе. Стрелки часов показывали девять. Керосиновую лампу решили не зажигать, наслаждаясь сумерками и тишиной.

Тем не менее, абсолютной тишины не было. Где-то вдали слышался приглушенный шум моторов, мелькали огни прожекторов.

– Включи приемник, что ли, – попросил отец сына.

Веселый голос ведущего вечернего шоу успокаивал, расслаблял, заставляя переключиться, на время забыть о неотвратимости надвигающейся катастрофы.

– Начинается, – тихо сказал отец, указав на небо.

Сначала в темном небе возникли отдельные цветные огоньки. И тут! В считанные секунды небеса окрасились всем спектром оттенков, засияли на протяжении многих километров. Складывалось ощущение, что на улице день.

В приемнике, стоящем на столе возникли помехи. Неожиданно сменилась тема самой радиопередачи. Голос ведущего шоу сейчас буквально захлебывался от возбуждения:

– … все мы сейчас стали свидетелями необычного явления! Наши корреспонденты …передают… Кажется, что весь

мир сейчас не спит, наблюдая за потрясающей картиной…

Это сейчас многие знают, что северное сияние – это свечение, спровоцированное столкновением заряженных частиц солнечного ветра с атомами газов в верхних слоях земной атмосферы. Одно из интереснейших и загадочных природных явлений, описываемых еще в древности.

Между тем, сияние в небе усиливалось и ширилось. Оно постепенно меняло свой цвет: от красного и желто-зеленого до фиолетово-синего. Если не знаешь, к чему это приведет, можно залюбоваться.

– Глубина проникновения увеличивается, – пояснил отец.

Они сейчас буквально физически ощущали, как плотные потоки звездного вещества коронарной плазмы пытаются пробить защитный щит Земли.

– Именно так у нас начиналась Квебекская тьма… Искры большого костра, разжигаемого в небе большим Духом индейцев Канады.

Сэм с Майклом не заметили, как рядом с ними бесшумно возник Вождь – «Облако громовой птицы».

– Вождь, ты как здесь оказался? – удивился Майк.

– На катере, как еще. Сэм мне с утра позвонил и уведомил о надвигающимся событии. Я прыгнул в лодку и объехал всю округу с предупреждением. Народ у нас понятливый, помнят старые дела, долго объяснять не пришлось. Как только стемнело, я попробовал связаться с твоим отцом, а он не отвечает. Заподозрил неладное, и вот я здесь.

– Что за тьма такая? – Майки был рад появлению этого заботливого и симпатичного ему человека.

– Геомагнитная буря восемьдесят девятого года – крупнейшая солнечная вспышка с начала космической эры.

– Все, накрыло,– перебил их Сэм.

Ударная волна потока плазмы солнечной короны пробила, наконец, магнитное поле Земли, солнечный ветер с каждой секундой крепчал. Как бы в подтверждение слов отца, в приемнике что-то щелкнуло, из его глубины поднялась тоненькая струйка дыма. Майкл вскрикнул и схватился за грудь, что-то его сильно обожгло.

– Мобильник не отключил? – догадался отец и резко сорвал с сына куртку.

Внутренний карман ее дымился. При фантастическом освещении он извлек оттуда и отбросил в сторону замолчавший навсегда гаджет. Слава богам, что обошлось без ожогов.

– Бог с ним, не скоро они еще понадобятся.

– Поплыву домой, своих успокою. Я воспользуюсь вашим каноэ? – спросил Вождь и, не дождавшись очевидного ответа, скрылся из виду.

– Вот и все, – подвел итог Сэм, наблюдая за переливающимся всеми красками небом.

Спокойная, безболезненная и прекрасная катастрофа закончилась.

Спокойная? Безболезненная? Закончилась? Вряд ли. Это была лишь прелюдия к ней.

Они только мысленно могли себе представить, что происходило сейчас в мире. Постепенно, от полюсов к экватору, от одного полушария Земли к другому:

Во всех домах разом потух свет, вышли из строя все спутники, отключилась мобильная связь, телевизоры, холодильники, кондиционеры и электрические плиты. Немного больше повезло тем жителям, у которых они были газовыми, но и они скоро потухнут.

На улицах одновременно погасли все светофоры и на перекрестках дорог мгновенно образовались заторы, лавинообразно возник транспортный коллапс. Под землей и на поверхности начали сталкиваться обесточенные поезда, рухнули все самолеты, находящиеся в это время в воздухе, беспомощные корабли стали дрейфовать в морях и океанах. Встали заводы и фабрики, в больницах начали умирать тяжелые пациенты. Из кранов перестала течь вода. Повсеместно вспыхивали пожары, которые уже невозможно технически потушить.

Растерянные люди выходили из своих домов, а затем началось все то, что происходило в подобных ситуациях всегда: грабежи, убийства и мародёрство.

– Пойдем спать, – устало сказал отец. – Завтра насмотришься. Я думаю, что это продлится несколько дней.

Оторваться от грандиозного и завораживающего зрелища было просто невозможно. Северное сияние – Аврора, названное так в честь богини утренней зари не отпускало.

Пытаясь заснуть, Майкл вспомнил образное описание сияния индейцами. А еще, что древние викинги думали, что это блики от мечей прекрасных Валькирий, забирающих павших в бою воинов в чертоги Вальхаллы. Саамы испокон веков считали их весточками живым из мира мертвых. Чукчи – танец мертвых. Все вместе, что это – дурная весть и требуется прятаться в домах. Полыхает небо – жди беды.

«Падение Иерусалима, смертью Юлия Цезаря», – в полудреме вспомнил он события, сопровождающие это явление природы, и заснул.

Глава 11

Последующие дни не принесли никаких новостей: связь с большим миром была надолго утеряна и с этим фактом отец с сыном смирились. Два раза приезжал Вождь, докладывая о событиях в окрестных поселениях их небольшого озерного мирка. Как-то незаметно, он превратился для двухсот с небольших старожилов, живущих по берегам, своеобразным ангелом-хранителем. Благодаря его чаяниям и активному участию неравнодушных, незримый и мгновенный переход людей от развитой техногенной цивилизации к первобытной жизни не вызвал серьезных потрясений, внеся в быт лишь некий колорит и единение с природой. Несомненно, что поначалу всем пришлось трудно: к хорошему ведь так быстро привыкаешь! Кому все было нипочем, так это детям: готовка еды на мангале и костре, что может быть интересней?! Да, еще их не заставляли ходить в школу, учебу временно отменили.

Внезапно люди обнаружили себя в ситуации Алисы в стране чудес, когда им уже не надо никуда бежать все быстрее и быстрее лишь с одной только целью: оставаться на месте. Они еще не знали, что привычный им мир разрушен надолго, существование нашей планеты в прежнем виде невозможно. Сейчас же они только перестраивались, меняя привычный уклад жизни на иной. Первым делом старосты ма-

леньких одно-двухэтажных поселений выставили возле магазинов вооруженную охрану от пришлых. Так, на всякий случай. Самые старые из них не понаслышке знали последствия, предупреждая возможное мародерство и грабежи со стороны отчаявшихся людей и криминальных элементов.

Жизнь продолжалась. В очередной раз приплыл Вождь, чтобы узнать о показаниях солнечной активности.

– Норма, – доложил ему местный гелиофизик. Он проверял их ежедневно по нескольку раз на дню. – Начинайте восстановление.

Обрадованный доктор, а сейчас еще и вестник хороших новостей, помчался к озеру.

– Я вам своих пришлю, помогут, – крикнул он издалека.

На невидимом сверху берегу взревел двигатель его катера. Плыть назад на каноэ до реки Нипигон – неблагодарное дело, к тому же долго.

«Какой же он молодец: не пожалел сил и настойчивости, чтобы убедить муниципалитет и руководство местной гидроэлектростанции остановить и обесточить ее накануне катастрофы».

Вскоре по всему озеру разнеслись хорошо передаваемые по воде звуки электрогенераторов и бензиновых пил. Это нерадивые хозяева, не успевшие сделать этого раньше, заготавливали дрова: хотя и весна на дворе, но еще холодно. Вскоре и у них задымят печные трубы, внося уют в жилища.

Майки улыбнулся и тут же вспомнил о Дженни. Послед-

ний разговор у них состоялся, когда они проходили по каналу, огибающему Ниагарский водопад.

– Все будет нормально, – догадался о его переживаниях отец, заметив как изменилось лицо сына.

– Будем надеяться. Вот и наши помощники подъезжают.

Так и есть, к берегу причалила моторная лодка с индейцами из племени Вождя.

– Я им помогу вернуть гидрогенераторы на место, – Майклу требовалось отвлечься от грустных мыслей.

Глава 12

– Откуда у меня это имя? – Вождь с Майклом отдыхали на свежем воздухе.

Только что они закончили большое дело: забетонировали в самом дальнем помещении пещеры огромный резервуар для воды.

– Поверьте мне, он всем нам скоро может понадобиться, – заявил он, не объяснив причины. – Когда бетон затвердеет, мы заполним наш бассейн из речки.

Подошел уставший отец и присоединился к их разговору.

– Пытает тебя? – спросил он индейца.

– Еще как, любопытный он у тебя чрезмерно. Так вот, – продолжил он, улыбнувшись. – Я ведь не чистокровный кри, а частично оджибве, отсюда и имя. Предки мои полагали, что гром – это огромная птица, чьи глаза мечут гром и молнии. Слыша первый гром ранней весной, они радостно приветствовали своего хранителя, возвращавшегося после зимы из своего южного дома. Интересно?

– Еще как! Продолжай.

– Когда я был маленьким, то услышал от старейшин легенду о том, что большое гнездо у громовых птиц находится на одной из гор у Верхнего озера. Подговорил я своего приятеля, и отправились мы с ним в поход. Молодой был, любопытный. Взобрались наобум на одну из гор, чтобы узнать,

действительно ли они там живут. Когда добрались до вершины, стемнело. Гнездо! И глаза, ярко сверкающие, словно вспышки молнии.

Вождь лукаво улыбнулся, видя неподдельный интерес слушателей.

– Испугались сильно, сбежали вниз и рванули домой. Только потом сообразили, что увидели только что вылупившихся птенцов, все еще покрытых пухом. Рассказали все сдури старшим. Драли нас после этого!

– Познавательно, а ведь я сначала решил, что имя твое – новодел. Сверхзвуковые самолеты там…

– Смешно тебе, а мне тогда хотели прилепить кличку: «Багровая задница», – Вождь не удержался и весело расхохотался, увидев, что шутка у него удалась.

Глава 13

С начала катастрофы минуло двадцать дней. Жизнь входила в привычную колею с одной лишь оговоркой – пост апокалиптическую. Дружелюбное Солнце нежно пригревало, делая вид, что ничего не произошло.

– Отец, а почему ты отказался от использования солнечной энергии и силы ветра?

– От ветряков? Во-первых, это демаскирующий нас фактор, во-вторых, их еще надо уметь обслуживать. Времени обучаться этим премудростям у меня тогда попросту не было. Опять же предстоящие сложности с закупкой запчастей. Всеми же заранее не запасешься.

– Понял, а солнечные батареи?

– Сынок, я ведь только частично физик, поэтому не в силах предугадать: как они могли себя повести во время солнечного удара.

Занимаясь на улице своими ежедневными делами, они, вдруг, увидели яркую вспышку на востоке. Немного погодя под ногами дрогнула земля, через две минуты пришел звук.

– Дьявол, похоже, что это где-то в районе Кларингтона, – встревоженно произнес отец.

– Далеко от нас?

– Миль триста. Что же там громыхнуло?

Они не могли знать о том, что через двадцать дней по-

сле вспышки на Солнце произошла еще одна катастрофа. На этот раз – на ближайшей к ним атомной электростанции в Дарлингтоне. Всего лишь двадцать дней понадобилось для того, чтобы в хранилищах с отработанным ядерным топливом начали без охлаждения плавиться стержни. Не помогли им резервные дизельные генераторы, ведь топливо для них не безгранично. Десятки атомных бомб разом детонировали.

Не успели отец с сыном немного прийти в себя, как скалы повторно вздрогнули. Через несколько минут послышался далекий гулкий звук. Шел он, судя по всему, с юго-востока.

Вскоре к их берегу причаливал Вождь.

– Беда, – были первые его слова. – Наша атомная громыхнула.

Немного отдышавшись после быстрого подъема в гору, он пояснил:

– Долгострой на северном берегу озера Онтарио. Десять лет ее строили, а уничтожена за неполный месяц.

– Так они же надежные, – возразил ему Майкл.

– Надежные, если не воровать при строительстве. Неправильный выбор оборудования, забастовки рабочих из-за задержек с зарплатой. Перерасходы и задержки в ущерб качеству. Козлы!

– Ты второй взрыв слышал? – спросил у него Сэм.

– Слышал, но понятия не имею: что это. С той стороны АЭС у нас нет, они все на западе.

Откуда им было знать, что это взорвалась одна из торпед «Посейдон», выпущенная двадцать дней назад капитаном атомной подводной лодки Белгород. Мирно пасущаяся у берегов Америки вблизи Вашингтона, она получила низкочастотный сигнал о том, что пора работать. Она также не знала, что этот сигнал не боевой, что его чистота попросту совпала со звуком от взрыва Дарлингтонской АЭС в Канаде. Что ж, бывает, всего в этой жизни не учтешь. Тем не менее, кроме своей прямой задачи по уничтожению противника, она сделала одно доброе дело, но об этом потом.

Кто-то может воскликнуть: это бесчеловечно! Как такое возможно! Уничтожить миллионы ни в чем неповинных людей! Позвольте вам заметить, что эти так называемые неповинные люди и их предки за свою богатую событиями, но не длинную историю уничтожили более сорока миллионов людей, как на своем континенте, так и на тех, которые они считали зоной своих интересов.

А последние недружественные действия, а травля России и русских по всему миру? Отсюда и гигантская волна-цунами, радиоактивная, неудержимо двинувшаяся сейчас по американскому континенту. За все в этой жизни необходимо платить!

Нет, это не были мысли наших ньюйоркцев и даже не их канадского друга – Грозовое облако, миллионы соплеменников которого уничтожила эта страна, загнала остатки в резервации, а теперь лицемерно присваивая имена уничтожен-

ных индейских племён своим автомобилям и вертолётам. Это были мысли русского капитана подводной лодки, который сейчас нес боевое дежурство. Он сейчас вспоминал о том, что недружественное его стране государство всегда избегало войн на своей территории, провоцируя их на других. Разжигая войны и конфликты, за двести пятьдесят лет своего существования, она оказалась причиной гибели десятков миллионов жителей других государств. За все в этой жизни придется платить.

Эта страна просто для демонстрации своей мощи стерла с лица земли атомными бомбами два города, а теперь утверждают, что бомбардировки были «гуманными», так как спасли миллионы жизней. Эта страна, которая заливала другую миллионами тонн ядовитых химический соединений. Эта страна, сочинявшая несуществующие поводы для вторжения и уничтожения других стран. Не существует такой подлости и низости, на которые она не пойдет, если это отвечает их «национальным интересам». Но за все в этой жизни требуется платить.

– Что же это был за взрыв? – повторил свой вопрос Сэм, ни к кому не обращаясь.

– Второй? Не знаю, но я бы лучше побеспокоился о первом, – Вождь опустил голову и тревожно задумался.

Буквально через мгновение он поднял свой взгляд и посмотрел Сэму прямо в глаза.

– Ты приютишь нас, друг?

– С превеликим удовольствием! Когда вас с женой ждать?

– Ты не понял. Я говорю о своем племени, а их без малого двадцать человек.

– Теперь понял, – отец взглянул на безмолвствующего сына и, получив от него одобрительный кивок, продолжил: – Я не против. Объяснишь причину?

– Непременно, это – сохранение жизни моим близким. Радиация, – ответил он коротко.

Тишина нависла над поляной перед входом в убежище. Лишь теплый ветерок шевелил верхушки сосен. Судя по всему, он был южный.

– Вы знакомы с нашей розой ветров? Если нет, то я вам отвечу: у нас преобладают западные ветра. Что это значит? А значит это то, что пока мы в относительной безопасности, но как только подует восточный, всю гадость из зоны взорвавшегося реактора потянет сюда. И случиться это может в любой момент.

– Понял. Переселяйтесь.

– Мы вас не стесним, не переживайте. Устроимся мы, если не возражаешь, в твоем неудавшимся фитнес-центре. А теперь, – он повернулся к Майклу, – пора нам с тобой на охоту. Женщин я отправлю ловить рыбу и готовить запасы. Мы же с мужчинами займемся мясом, пока и то и другое не заражено. Есть возражения?

Кроме Сэма возражения ни от кого не поступили.

– Я займусь вентиляцией, – заявил он. – Проверю филь-

тры и прочее оборудование.

– Тогда начинаем немедленно. Майки, двинули. Сэм, мы возьмем твою лодку.

Майкл оказался на охоте впервые. Он и еще шесть индейцев во главе с их вождем, прочесывали с собаками местные леса в поисках дичи. Далеко углубляться в густо растущие ельники они не стали: нести свои будущие трофеи до берега сложно даже на волокушах. Профессиональные охотники, с детства привычные к этому занятию, они двигались в густой чаще словно тени. Собственно, и результат оказался вполне ожидаемым: три подстреленных индейцами оленя против одного зайца на счету городского жителя. Несмотря на это, рожденный в Нью-Йорке юноша очень гордился своим успехом. Свои трофеи коренные кри разделали быстро, орудуя острыми, как бритва ножами. Они брали лишь то, что смогут на себе донести, с сожалением расставаясь со снятыми с дичи шкурами. Майкла, вопреки ожиданиям, не воротило от кровавого действа, однако он не принимал в нем участия.

– Отойди, смотри и вникай. Когда-нибудь это может тебе пригодиться, – распорядился Вождь, отстранив его в сторону.

Вскоре все было закончено, и охотники двинулись назад, к озеру. Десяти часовая охота подошла к концу. Приблизившись к лодкам, привязанным к прибрежным деревьям, они остановились как вкопанные. Береговая линия изменилась до неузнаваемости! Все вроде как всегда, но швартовочные

веревки их лодок уходили куда-то в глубину.

– Ничего не понимаю, – удивленно заметил Вождь. – У меня складывается впечатление, что воды в озере явно прибавилось. Судя по всему, метра на два.

– И она до сих пор прибывает, – подтвердил его товарищ, отступая от береговой кромки.

Трудно винить их в невежестве, откуда они могли знать, что через пятнадцать часов цунами, стартовавшее возле восточного побережья американского континента, докатится до их мест. Восьмидесяти метровая махина воды, двигаясь изначально со скоростью тысяча километров в час, значительно сбавила свой напор на суше и снизила скорость. Достигнув Великих озер Канады, она подняла уровень воды в них и никакие преграды в виде плотин и шлюзов не смогли ей помешать добраться сюда – до озера Нипигон.

– Необходимо спешить, – решительно заявил Вождь и двое из охотников нырнули в воду, чтобы отвязать причальные веревки у основания деревьев.

Спешили домой они не зря. Островок индейцев к их возвращению уже значительно ушел под воду. Возле десятка домов в их поселение сидели женщины, дети и молодежь. Подготовленный к переезду скарб лежал тут же.

Описывать процедуру смены жительства нет смысла. Каждый человек в своей жизни когда-то и куда-то переезжал. Катастрофа – это мягко сказано! Но они справились и на следующий день уже обживали свое новое жилище.

Глава 14

– Показывайте, как устроились, – Сэм и Майкл в сопровождении Вождя вошли в некогда заброшенное помещение и обомлели от удивления.

Двадцать вигвамов стоили по десять возле каждой из стен обширной пещеры. Здесь сейчас было тепло и уютно, горел яркий искусственный свет желтоватого оттенка. Возле каждого сооружения, как бы вышедшего из глубин индейской истории, лежал цветной коврик, кое-где на нем стояли ботинки. Большие и маленькие. Около Майкла невесть откуда возник малыш и потянул его куда-то за куртку:

– Пойдем, кое-что тебе покажу, – настойчиво предложил он.

Повинуясь неудержимому напору маленького индейца, он оказался возле двери в последнее помещение их Убежища.

– Открой, – потребовал малец, и Майкл крутанул штурвал сейфовой двери, а затем толкнул ее от себя.

Подпрыгнув, коротышка включил в помещении свет и людей окутал умопомрачительный запах.

«Так это же коптильня!» – сразу догадался он.

Это действительно была она – коптильня холодного копчения. Никаких чудес: двухметровые куски полиэтиленовой пленки с одного конца запаянные, образуя большой мешок, надеты на деревянный каркас из четырех колышков с кресто-

виной наверху. Внутри этой нехитрой конструкции натянуты куски проволоки, на которую сейчас была насажена просоленная рыба и нарезанное полосками мясо. Внизу походных коптилен тлели присыпанные свежей травой угли, медленно творя шедевры незамысловатой кулинарии. Здесь же стояли баки для предварительной засолки рыбы и мяса. Таких коптилен Майкл насчитал с два десятка. Между ними тянулись гирлянды рыбы и мяса, их просто сушили и вялили.

«Когда они все успели сделать? – подумал Майкл и тут же себе ответил. – Дисциплина, не позволяющая расслабляться до тех пор, пока человек не исполнит взятое на себя обязательство».

Глава 15

Следующая неделя пробежала в суете и тревожном ожидании. Мужчины ходили на охоту, женщины и молодежь запасались рыбой. Один только Вождь, как уехал куда-то пять дней назад, так до сих пор не вернулся.

– Порядок, – заявил он, вернувшись.

– Поясни, – попросил его Сэм.

– Небольшая спасательная экспедиция. Не мог же я оставить своих друзей в неведении: консультировал соседние поселения по организации противорадиационной защиты. Подобрал вместе с ними в горах пару пещер и укомплектовал их необходимым оборудованием. Опыт у меня имеется, и общение с тобой пригодилось, – ответил сильно уставший, но удовлетворенной выполненной работой человек.

– Вождь, откуда ты все об этом знаешь? – удивился его способностям Майкл. Он явно гордился своей дружбой с этим потомком индейцев кри.

– Дело в том, мой юный друг, что во время учебы жил я в общежитии с такими же пытливыми юношами. Я постигал медицину, они же – мирный атом. В университете в их распоряжении находился небольшой такой ядерный реактор, работающий на низкообогащенном уране. Использовался он, как ты понимаешь, исключительно в исследовательских и учебных целях.

– Так ты к тому же еще и ядерщик? – пошутил Майкл.

– Совсем немного. Мои соседи по комнате травили вечерами свои профессиональные байки, я же о строении их бренных тел. Спорили, а в спорах, как известно, рождается истина. Короче – слегка поднаторел по их специальности, а затем прослушал дополнительный курс по лучевой терапии.

Глава 16

Как это часто происходит в жизни, все хорошее когда-то заканчивается. Ну, или относительно хорошее: подул восточный ветер и пошел дождь.

Что это означало для них? То, что пора было уходить под землю, укрыться от радиации в Убежище под защитой многометровых кристаллических пород Канадского щита.

Здесь сейчас собрались все: семьи индейцев, пара собак, Майкл и Сэм.

– Я буду жить со своими, у нас уютно, – заявил Вождь хозяину на его предложение занять с женой одну из свободных комнат.

Сэм по достоинству оценил расторопность мужчин и женщин его племени. Пещеру, когда-то предназначенную для занятия спортом, сейчас было не узнать. Разноцветные вигвамы предавали жилищу фантастические очертания, стены украшали красочные ковры всех цветов и оттенков. Посередине помещения горел настоящий костер. Ничего не поделаешь – дань многовековой традиции. Что лишь немного выбивалось из образа традиционного индейского поселения, так это трехметровая высота потолка, электрическое освещение и шуршание вентиляции, напоминающее легкий летний ветерок. Она подавала в комнату фильтрованный воздух от электрических тепловентиляторов и вытягивала наружу

отработанный в сочетание с дымом от костра.

– Отец, дождь закончился, – объявил Майкл, взглянув на мониторы наружного наблюдения. – Ветер тоже поменялся на северо-западный. Можно мне выйти наружу?

Сэм вопросительно посмотрел на Вождя.

– Можно, можно, но ненадолго. Ничего страшного не случится, в малых дозах радиация даже полезна, это я вам как доктор говорю. Плащ только надень и что-нибудь на голову.

– Постойте, я с вами, – остановил их отец. – За два дня прямо соскучился по чистому небу.

Две входные двери открыты и вот они уже наружи. Свежий воздух их поначалу опьянил.

– Смотрите, грибы! – Майкл рванулся к симпатичным красноголовикам, вылезшим из земли после обильного дождя. Из-под прошлогодней листвы рядом с ними выглядывала семейка лисичек.

– Стоп, Майки! – воскликнул индеец. – Этого сейчас делать не рекомендуется.

На немой вопрос отца и сына он пояснил:

– Радиация. Грибы ее впитывают, как и влагу, одинаково охотно, – он внимательно оглядел листву березы и дуба, растущих здесь же. – Пока в норме.

– Не понял, – подал голос несостоявшийся грибник. – Что в норме?

– Листва. Теоретически она должна пожелтеть, – он призадумался. – Хотя, это произойдет лишь на десятый день, а

дождь шел в округе двое суток.

– Жаль, я так мечтал пособирать грибы! – искренне расстроился молодой человек.

– Следующий грибной сезон обязательно будет твой, – не очень уверенно успокоил его ядерщик-самоучка. – Однако я могу и ошибаться. Точно знаю лишь то, что период полураспада самого вредного из продуктов взрыва – стронция составляет около тридцати лет.

– Облако, ты заметил, что комары пропали? – вмешался в их диалог Сэм.

– Пока нет, но вот мухи точно. И зверье ушло, птиц тоже не видно.

– Прощай рыбалка и охота, – загрустил Майкл.

– До весны продержимся, – заверил его отец. – Запасов у нас достаточно, дров хватит года на три. Все, наружу больше ни ногой. Дождемся, пока радиоактивные элементы не уйдут с весенними дождями в землю. Хорошо, что у нас огромное хранилище воды. Из реки больше пить нельзя.

Они одновременно развернулись и направились в сторону Убежища.

– Не радиации нам надо опасаться, а людей, – задумчиво произнес Сэм. – Обезумевших от отчаяния людей, готовых сейчас на все. Почти месяц без электричества и других благ цивилизации превратили их в подобие зверей. Вооруженных и бесконечно опасных. Я думаю, что они к этому времени уже сбились в банды.

– Ты не чувствуешь во рту странного привкуса? – встревожился Вождь. – У меня такое ощущение, как будто я полчаса лизал металлическую банку из-под фасоли.

– Есть такое и еще запах озона. Я грешил на закончившийся дождь.

– Быстро уходим. Это радиация, Сэм. Не смертельный, но крайне опасный уровень.

Отец с Вождем уже скрылись из виду, что-то оживленно обсуждая. Майкл же перед тем, как надолго закрыть за ними дверь, бросил прощальный взгляд на волю. Взглянул и вздрогнул. Две странных фигуры появились на пригорке, поднявшись по лестнице, ведущей к озеру. Одна высокая, другая пониже, они были укутаны по щиколотки в плащи, в сверкающих в лучах солнца очках и накинутых на голову капюшонах. Незваные гости сейчас напомнили ему героев из фильмов о постапокалипсисе.

– Майки! – невысокая фигура сорвалась с места и стремглав бросилась к нему, срывая по дороге капюшон, плащ и очки.

– Дженни! – он устремился ей навстречу.

Нет смысла описывать встречу двух любящих сердец. Они были бурными и могли продолжаться до бесконечности, если бы на крики молодых из убежища не выбежали отец с Вождем. В руке последнего поблескивал пистолет. Спутник Дженни скинул с головы капюшон, и Майкл узнал в нем отца своей возлюбленной – Билла.

– Привет, долго же ты до меня добирался! – воскликнул Сэм и обнял своего друга. Увидев, что опасность никому не грозит, Вождь убрал оружие.

– Да уж. На карте все выглядело совсем иначе. Сел на кораблик, и доплыл куда надо. Плыви себе и глазей по сторонам. Как не крути, а Великие озера – это красота! Правда, дочка? Это она меня заставила выбрать водный путь. Бесконечная череда шлюзов и каналов! Романтика!

Возбужденно беседуя, они вошли в пещеру и накрепко задраили за собой обе двери. Грязную одежду путники и хозяева оставили в тамбуре среди садовых инструментов.

– На чем мы только после твоей вспышки не тащились! – начал рассказывать Билл. – Когда пропало электричество – умерла автоматика всех гидросооружений. Короче, застряли мы с Дженни внутри одного из шлюзов большого водного пути Святого Лаврентия. Еле из него тогда выбрались.

Гости только что приняли душ и собрались возле весело горящего камина. Всем было тепло и уютно.

– Извини, что перебиваю, а где твоя супруга? – спросил друга Сэм.

– Сбежала. Как только мы с ней полгода назад развелись, она тут же укатила в Бразилию к своему бойфренду. Дочка осталась со мной из-за того, что я больше зарабатывал, – он криво улыбнулся.

– Неправда! Все потому, что я папина дочка! – встряла в их разговор Дженни и обняла сидящего в кресле отца за

плечи.

– Папина, папина. Так вот, продолжу о нашей экскурсии. Пешком; на тракторе без намека на электронное заживание; всевозможные судёнышки; каноэ. Что только мы не перепробовали. Часто гребли против течения. Хорошие здесь живут люди, добрые и отзывчивые, – сделал он паузу и поклонился индейцам.

В просторной гостиной собрались сейчас все обитатели их нового дома. Без малого – двадцать пять человек, слушающих его рассказ.

– А потом случилось чудо: уровень воды поднялся выше створок шлюзов и мы доплыли до вас. Вон, какие я мускулы накачала! Потрогай, – с гордостью продемонстрировала их Дженни.

Майкл потрогал, но не удержался и опять обнял тело родного ему человечка. Все вокруг дружно заулыбались красивой паре.

– Теперь рассказывай, что творится на Белом свете, – попросил Сэм.

– Тебе рассказывать с самого начала?

– Давай с самого.